

Попов Виктор
Сергеевич
(хормейстер)

(М5) 05.03
(май)

...ГЕОРГИЯ ДМИТРИЕВА

Рос. мюз. газета. - 2003. - № 5 (май). - с. 2

Одним из заметных событий текущего сезона стал авторский вечер Георгия Дмитриева в Рахманиновском зале Московской консерватории, где состоялись премьеры трех новых масштабных сочинений: монастырской кантаты для диаконского чтения и мужского хора "Преподобный Савва Игумен" (2000), симфонии-концерта для солистов и смешанного хора на стихи Н.А. Рериха "Священные знаки" (2001) и Шести хоров на стихи русских поэтов (2002). Хоровую музыку композитора достойно представил Большой хор Академии хорового искусства под управлением Виктора Попова, в который раз доказав, что творчество Георгия Дмитриева доступно для прочтения далеко не каждому коллективу. От исполнителей требуется не только хорошая профессиональная вокальная выучка, но и высокий уровень музыкально-теоретической подготовки, широкая общеобразовательная образованность - все то, чему уделяется так много внимания в Академии хорового искусства, руководимой Виктором Сергеевичем Поповым. С ним наша беседа.

- Виктор Сергеевич, вы давно и плодотворно сотрудничаете с Георгием Петровичем Дмитриевым. По крайней мере, почти все премьеры и записи его хоровых сочинений последних лет состоялись с вашим участием. Чем интересно для вас творчество этого композитора?

- Прежде всего это высочайшего уровня профессионал и яркая личность! Он обладает той творческой свободой, которую дают лишь талант и знание. Сквозь ткань его произведений просвечивают и глубинное знание фольклора, и опора на классические традиции, и блестящее знание всех современных технологий. При этом его стиль и почерк всегда узнаваемы. Избегая повторений, он ищет новые пути. Каждое сочинение выстрадано и продумано от первой до последней ноты. В каждом есть то интонационное ядро, музыкальная суть, ори-

гинальная идея, из которой вырастает вся стройная композиция. Найти ключ к этой идее - задача исполнителя.

- В этом концерте прозвучали три премьеры. Хотелось, чтобы вы поделились своими мыслями по поводу этих сочинений.

- Дело в том, что хотя все они одухотворены одной идеей - идеей жертвенного подвига, но это три абсолютно разных сочинения. И жанрово, и с точки зрения содержания они принадлежат разным мирам и получили различное музыкальное воплощение. Лирико-философские "Священные знаки" импрессионистичны, "Шесть хоров" ближе к русской народной песне, кантата "Преподобный Савва Игумен" принадлежит к русской духовной музыке, но написана современным языком. И это не случайно. Рисуя картины жизни святого подвижника, композитор как будто обращается к нашему современнику и говорит: то, что было прежде, повторяется и сегодня: тот же "разор" в душах, так же вновь строят новые храмы (или восстанавливают старые), так же обращаются к святым подвижникам с мольбой о помощи... Даже во "Всеуниверсальном пении" на канонический текст, создать обиходный вариант которого композитору ничто не мешало, он пользуется теми же выразительными средствами, потому что это - обращение к Преподобному Савве от имени нашего современника.

- В отечественной музыкальной культуре, в отличие от западной, почти не существует сочинений, посвященных великим святым. Причин тому много. И, может быть, одна из них - в незнании, а следовательно, и в недоступности для нас древнего языка наших предков. Лишь гений Пушкина оказался под силу равноценный перевод с церковнославянского жития русского святого, ученика великого Сергея Радонежского - Саввы Сторожковского (Звенигородского). Пушкинский текст превращает каждую из частей кантаты, за исключением первой и последней. Недаром композитор, понимая духовную самоценность этого текста, оставил его в неприкосновенности, сохранив в общей структуре восьмичастного цикла идущее из глубины веков древнее Слово и музыкальный язык современного художника. Сюжетную канву кантаты составили узловыи эпизоды из жизни Преподобного Саввы, изложенные в поэтической форме Кублановским. Пушкинское же стихотворение "На тихих берегах Москвы", по мнению исследователей, также связанное с образом святого подвижника, озвучено в прелюдии и постлюдии, обрамляющих сочинение. Внутри этого обрамления (в его основе архаическая тема), подобно иконе с клеймами жизни, заключены главные эпизоды жизни Саввы Игумена.

- С духовной тематикой связаны и "Шесть хоров на стихи русских поэтов". Но здесь другой музыкальный язык, более простой и доступный. Поскольку это миниатюры, то в каждой из них основная мысль должна быть высказана сразу. В первом номере ("Есть наслаждение и в дикости лесов", стихи Е. Батюшкова) ее излагают хор и солисты, во втором ("Молитва", стихи А. Кольцова) - только хор, внутри которого отдельные партии получают сольное воплощение, третий хор ("Благовест", стихи А.К. Толстого) начинается колокольным звоном, на фоне которого звучит песня, как будто подслушанная автором в народе. Интонации монастырского пения отличаются четвертой миниатюрой ("Святый Боже", стихи К. Бальмонта). Мелодические линии хора "Не надо звуков" (стихи Д. Мережковского) развиваются в партиях высоких голосов на фоне фигурированного ostinato у басов. Атмосфера тишины, покоя и красоты возникает благодаря изысканной гармонии и нюансировке (pp и ppp). Хор "На Пасху" (стихи иеромонаха Романа) звучит как народная песня. Драматическое напряжение в кульминации создается за счет одновременного звучания мужского и женского хора в разных тональностях.

- Во втором отделении прозвучало одно из самых загадочных сочинений Дмитриева - симфония-концерт "Священные знаки", написанное на ранние стихи Николая Рериха. Вслед за поэтом-философом-композитор отразил духовные искания рубежа XIX-XX веков, стремление человечества найти ответы на вечные вопросы бытия. "Что есть истина?" и кто ее хранит? Какова тайна мироздания и существует ли она ("Привратник")? Почему возникают и рушатся цивилизации и где их следы ("Священные знаки")? Как человеку избавиться от внутреннего разлада ("Вспомните", Утром)? А ведь ему отпущено столько Божественной благодати ("Капли")! Но если нет тайны, потеряна вера, то налицо все признаки Апокалипсиса ("В танце")! Тем не менее мир полон радости, и лишь наш беспокойный дух мешает нам ее ощутить, лицезреть дающиеся нам священные знаки - "блестящие знамена света" ("Веселись!").

В отличие от кантаты с ее "монтажной" драматургией и от Шести хоров на стихи русских поэтов, где каждый хор - завершенный образ, симфония-концерт "Священные знаки" в скрытом виде содержит черты симфонического цикла (первая драматически конфликтна, вторая, третья и пятая лирические, четвертая - "зло" скерцо, шестая - финал). С симфонией роднит не только драматургия цикла, но и принцип сквозного развития интонационного материала, и общая концепция (устремленность личности от внутренних сомнений к приятию объективного мира); с концертом - вир-

туозное хоровое письмо. В изощренной звукописи "Священных знаков" запечатлена красота нашего удивительного мира.

- Что касается "Священных знаков", то это сочинение я бы охарактеризовал как современный образец импрессионизма в хоровом искусстве. Философское содержание стихов заставило автора по-новому взглянуть и на хоровое письмо. Герой Рериха - человек, замешанный на русской духовной культуре, становится человеком мира. И все тайны мира воплощаются композитором в таинствах звукового письма.

- С какими трудностями вы встретились, работая над этими произведениями?

- Трудности существуют всегда. Наша задача - выявить особенности сочинения, так как каждое из них содержит в себе что-то новое. Так, к примеру, Шесть хоров - это шесть миниатюр, где любая невыявленная деталь может загубить сочинение; в "Священных знаках" следовало передать звукопись и парение каждого голоса, сохранив при этом философскую идею произведения. Так что везде своя специфика...

- В концерте прозвучали также фрагменты из более ранних сочинений композитора, в частности, из "Старорусских сказаний" четыре духовных хора из "Всенощного бдения"...

- "Всенощное бдение" - сочинение, в котором Дмитриев продолжает и развивает традицию, идущую от "Всенощной" Рахманинова. Как и произведения нашего классика, оно предназначено не для церкви, но для концертного исполнения. Сочинение Дмитриева написано простым и ясным языком, настолько доступным, что не требует от хора особого мастерства. Мне жаль, что оно почти не исполняется. Редко можно услышать и "Старорусские сказания", хотя те отдельные номера, которые прозвучали в концерте ("Что ты мутный, светел-месяц?", "Казнь", "Ныне отпускаеши...", написанный в духе народной песни "Мне вечер, младой..."), всегда производят на слушателя сильное впечатление.

- И слушателям, пришедшим на авторский концерт Георгия Дмитриева, еще раз представилась возможность по достоинству оценить индивидуальный, самобытный стиль композитора, обладающего "чувством русской интонации, русского звукового образа... основанного на новых источниках ритмических энергий" (В. Задерацкий). Оценить глубокий, неизменный интерес современного мастера к русской истории и литературе, который во многом определяет и область его художественных пристрастий в музыке.

Беседовала Римма Докучаева